

18+ Анастасия Астер

Там, где падают страницы

Книга, которая дышит

Анастасия Анастасия

**Там, где падают страницы.
Книга, которая дышит**

«Издательские решения»

Анастасия А.

Там, где падают страницы. Книга, которая дышит /
А. Анастасия — «Издательские решения»,

Джулия хотела просто почитать новую книгу. Вместо этого она случайно вступила в сделку с котом, сбежала от эльфов, пережила кораблекрушение, разозлила морское чудовище и сломала идеального дворецкого. И это только за выходные. В мире, где всё подчиняется строгим правилам, Джулия поняла одну простую вещь: хаос и сарказм работают лучше любых заклинаний. Добро пожаловать в библиотеку, где книги дышат, а правила созданы что бы их нарушать.

© Анастасия А.

© Издательские решения

Содержание

1. Вход только по средам	6
2. Сон, который не конча шлемется	10
3: Мерцающий обман	14
Но картина...	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Там, где падают страницы Книга, которая дышит

Анастасия Анастасия

© Анастасия Анастасия, 2026

ISBN 978-5-0070-8596-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Анастасия Астер

Там, где падают страницы. Книга, которая дышит

Аннотация Джулия хотела просто почитать новую книгу. Вместо этого она случайно вступила в сделку с котом, сбежала от эльфов, пережила кораблекрушение, разозлила морское чудовище и сломала идеального дворецкого. И это только за выходные. Теперь ей предстоит найти свою пропавшую бабушку, которая оказывается куда более опасной фигурой, чем простая любительница книг. В мире, где всё подчиняется строгим правилам, Джулия поняла одну простую вещь: хаос и сарказм работают лучше любых заклинаний. У неё есть только книга с чистыми страницами, наглый рыжий кот и полное отсутствие страха перед авторитетами. Добро пожаловать в библиотеку, где книги дышат а правила созданы то бы их нарушать

Оглавление

Глава 1. вход только по средам

Глава 2. сон, который не кончается

Глава 3. мерцающий обман

Глава 4. девять жизней ради одной

Глава 5. дверь, которую я переписала

Глава 6. о, великие книжные черви, дайте полотенце!

Глава 7. мы сломали курортного администратора

Глава 8. смех, от которого нет спасения

Глава 9. крылья, рассыпавшиеся в пепел

Глава 10. сарказм против закона

1. Вход только по средам

Дорогой читатель, добро пожаловать в небольшой, но прекрасный городок Фолиант. Городок богат полезными ископаемыми и хорошо известен весёлой девушкой. Её имя — Джулия Баркер — произносили только с улыбкой. А иногда с восторгом, когда она дарила кому-то букет «просто так».

Прекрасная девчушка, голубые глаза как небо в солнечную погоду и каштановыми волосами с еле заметными кудряшками вечно собранные в хвост. Она ходила в одном и том же голубом платье в горошек, которое купила у тёти Розы, в ателье на заказ. Ездила на обычном велосипеде, за спиной всегда висел рюкзачок с маленьким брелком в виде кошки. Милая Джулия работала флористом. Каждый день она начинала с зарядки и тостов с желе из клубники, собиралась на работу, делала шикарные букеты и очень любила по мечтать. Каждый букет она создавала с любовью. Вот буквально вчера она собрала букет для красивого мужчины, она думала о том, как мужчина поднесёт букет своей возлюбленной, обрадуется ли она. Но больше всего Джулия любила читать. Читала фэнтези, приключения, романтику, даже бывало и ужастики вечерами пробегали мурашками по её коже.

В свой выходной она уже запланировала пойти в библиотеку, потому что Джулия дочитала «Тайну аквамарины». Последняя страница пахла морем — странно, ведь Фолиант был далеко от побережья. Она потрогала буквы: они слегка отдавали влагой, как будто книга плакала от окончания истории. Когда она закрыла книгу, между страниц остался песчаный след. Джулия потёрла пальцы — песок блестел, как измельчённый акварин.

Долгожданный выходной. Джулия провела своё утро в зарядке и насладились кофе с корицей. Выходя из дома, её мысли были заполнены размышлениями, какая же книга покорит её сердце на этот раз? Вот это мы скоро и узнаем!

Библиотека находилась в двух кварталах от дома Джулии, в этот раз девушка решила пройтись пешком и насладиться видами

прекрасного города. Её встретил манящий аромат выпечки из пекарни дяди Бена. Она увидела хрустящую булочку, только из печи. Почувствовала запах изюма и немного шоколада. Слюнки потекли, согласитесь?

Дядя Бен увидел Джулию и поприветствовал её:

— Доброе утро, Опять за книгами, Джули? Со звонким смехом спросил он.

— Здравствуйте Дядя Бен

— А Вы как всегда проницательны

— Хорошего дня

— Взаимно Джули, взаимно

И береги себя — вдруг там, в библиотеке, водятся... книжные пауки?»

Джулия закатывает глаза:

— Дядя Бен, хватит так шутить!

С великой силой приходит великая... любовь к булочкам» — могла бы сказать Джулия, если бы знала, что её ждёт.

Последний квартал Джулия прошла, здороваясь со всеми: с миссис Коттер, выгуливающей таксу в бантике, с мальчишками, игравшими в классики, и даже с вороной на фонаре, которую она мысленно звала Графиной. У библиотеки её ждал сюрприз — на ступеньках сидел кот. Не местный. Полосатый, с глазами, как две луны, и точно таким же белым пятнышком на груди, как у её брелка-кошки.

Библиотека стояла, как старая позабытая книга — её стены, некогда выкрашенные в тёмно-синий, давно выцвели под солнцем.

Деревянная вывеска «Городская библиотека» едва угадывалась: от букв остались лишь бледные тени, будто кто-то стёр их ластиком. Одноэтажное здание с узкими окнами, больше напоминало склад

ненужных вещей, чем храм знаний. Даже дверь, скрипевшая на петлях, словно вздыхала: «Заходи, если осмелишься...»

Латунная ручка была неожиданно теплой, будто её только что держали чьи-то руки. Когда Джулия нажала на неё, под пальцами загорелись тонкие серебристые прожилки — словно в дереве двери проснулись спящие молнии. Скрип петель прозвучал на три ноты ниже обычного, будто дверь напевала ей навстречу.

Переступая через порог, она почувствовала:

— Пол под ногами пружинил, как переплет старинного фолианта;

— Воздух внезапно сгустился, став сладким, как джем;

Но как только дверь захлопнулась за её спиной, Джулия ахнула. Вместо тесных стеллажей перед ней открылся бесконечный колодец света. Тысячи этажей уходили ввысь и вглубь, соединённые витыми лестницами из тёмного дерева. Полки не просто стояли — они парили в воздухе, образуя спирали, арки и даже мосты. Миллионы книг мерцали корешками: одни были обтянуты кожей драконов, другие светились, как синие звёзды, а третьи... третьи дышали, слегка шевеля страницами.

Джулия, широко раскрыв глаза, медленно подняла голову вверх, потом вниз — этажи уходили в оба направления.

— Ну ладно... — вздохнула она. — Лифта, я так понимаю, нет? А экстренная эвакуация в виде гигантского книжного катапульта предусмотрена?

Где-то на 73-м этаже ей почудилось в ответ многоголосое:

— Только по средам!

Брелок внезапно ожил, упал на пол и превратился в карту с надписью: «Вы здесь (но мы не уверены)».

— Очень полезно, — сказала Джулия, поднимая её. — Особенно часть про «не уверены». Ты хотя бы туалеты отмечаешь?

Карта дёрнулась и нарисовала стрелку к полке с табличкой:

«Справочники по выживанию в альтернативных реальностях (пользуйтесь на свой страх и риск)»

Из-за угла высунулся кот-библиотекарь в очках и жилетке с кармашками для формуляров.

— Читательский билет есть? — спросил он, шурясь.

— Э-э... — Джулия потянулась за кошельком. — У меня скидочная карта из пекарни дяди Бена считается? Джулия заметила крошечные очки в золотой оправе.

«Вы... вы говорите?» — выдавила из себя Джулия, чувствуя, как ее мозг пытается переварить происходящее.

«А вы, я вижу, способны задавать очевидные вопросы, — прошипел кот. — Неудивительно, что библиотека выбрала именно вас.

Недостаток здравого смысла — это, знаете ли, заразно. Меня зовут Муррлин. Я, так сказать, главный хранитель этого места. Или, как вы, люди, любите говорить, библиотэкарь

Кот вздохнул:

— Ладно, проходи. Но если книги начнут жаловаться на шум — выгоню. В прошлый раз один «избранный» устроил тут чаепитие с томом стихов — до сих пор сонеты пахнут имбирём.

Кот мотнул головой вглубь зала:

— Видите ту рыжую книгу в углу? «Эпические поэмы о любви». До сих пор в истерике — её использовали как подставку для кружки. А

«Справочник по алхимии» теперь требует компенсацию за ожог страниц... кипятком.

Джулия осторожно шагнула вперед:

— А... кричать на них тоже нельзя?

— Можно, — кот зевнул. — Но «Искусство риторики» всегда побеждает в спорах.

Внезапно с верхней полки упал томик «Как выжить среди магических существ» и шлёпнулся перед Джулией.

— О, — кот приподнял бровь. — Кажется, вас уже зарекомендовали.

Джулия подняла книгу — на форзаце красовался штамп:

«Внимание! Читатель склонен к:

— Непредсказуемым действиям

— Чрезмерному любопытству

— Нарушению тишины (см. дело №42 «Инцидент с чаем»))»

— Это что, моё досье?!

— Нет, — кот потянулся. — Это предупреждение.

Вот правила, — кот лапой выдвинул свиток, который тут же развернулся до пола. — Кратко: не кормите драконов, не исправляйте ошибки в пророчествах и...

Джулия перебила:

— Поняла! Как в обычной библиотеке, только вместо штрафов — проклятия?

— Не проклятия, — поправил кот. — Последствия. Например, если потеряете книгу, она найдёт ВАС. Даже через 10 лет. Даже в душе. И ещё... — кот вдруг насторожился. — Не верьте «Автобиографии Феникса». Она вечно притворяется новичком и просит «подбросить в огонёк».

С полки донёсся обиженный шёпот:

— Один раз было!

— Восемь, — вздохнул кот. — И мой хвост до сих пор пахнет гарью. Ладно, — кот прыгнул на стойку. — Вы здесь, потому что библиотека выбрала вас. Ваша задача —

Джулия перебила:

— Вернуть книги?

— Хуже. Найти того, кто никогда их не возвращает. Его имя...

Где-то вдали грохнулся фолиант. Кот вздрогнул:
— О, кажется, он уже знает, что мы ищем. Апчхи!»
Чих Джулии прозвучал так громко, что:
— Со стены сорвался портрет «Почётного библиотекаря 1673 года»
— Где-то на 40-м этаже звонко «Будь здорова!» прокаркал ворон,
— А с верхней полки прямо на Джулию рухнула «Энциклопедия тишины» — том толщиной с кирпич. Бдыщ

— и таким образом, квантовая запутанность доказывает, что вселенная едина!» — пропищал один снежок, вылетевший из словаря.

«...а в третьем акте король понимает, что его любовь была лишь иллюзией!» — пролетел другой, из сборника пьес.

Кот, прикрыв лапой глаза:
— Поздравляю. Вы только что разбудили:
— Три спящих справочника,
— Призрака поэта-романтика (он чуткий),
— И... — он прислушался к далёкому шороху, — ...кажется, «Войну и мир». Она всегда встаёт не с той ноги.

Джулия потеряла макушку:

— Эй, а почему эта книга вообще «Энциклопедия тишины», если падает как метеорит?!

Книга на её коленях сама раскрылась на странице с заголовком:

«Тишина — понятие относительное. См. также: Крики, Паника, Хаос».

Энциклопедия» вдруг прилипает к рукам Джулии и начинает вещать голосом строгой учительницы:

«Урок первый: в библиотеке положено... А-а-апчхи!.. вести себя тихо»

Джулия взглянула на кота. Тот лишь развёл лапами:

— Поздравляю. Вы только что подписали Контракт о ненарушении тишины.

— Где?! — она перевернула книгу.

— В воздухе, — кот показал на кружащие над ними золотистые буквы, складывающиеся в слова: «Пункт 1. Виновный обязан...» Но прочесть Джулия не успела — энциклопедия чихнула ещё громче, и буквы рассыпались, как конфетти.»

2. Сон, который не конча шлемется

Как это так?! — Джулия потрясла руками, с которых только что рассыпались золотые буквы контракта.

— Я даже прочесть не успела! Почему они исчезли? Кот, умывавший лапу у картотеки, прикрыл глаза:

— Мне откуда знать? Я всего лишь библиотекарь.

И тут его зрачки блеснули изумрудным светом — так ярко, что Джулия инстинктивно моргнула.

Морг — и кота не стало. Лишь где-то на 75-м этаже мелькнул рыжий хвост, а в воздухе повисло:

— Ищи «Правила для нарушителей»... если сможешь до них добраться.

Это честно — телепортироваться, когда у тебя спрашивают?! — крикнула она в пустоту.

В ответ сверху упала золотистая закладка — будто кто-то вырвал страницу из самого солнечного луча. Надпись гласила:

«Правило №2: В библиотеке нет слова «честно». Есть слово «интересно»».

Джулия уже хотела возмутиться, как буквы растаяли и на их месте проступили новые:

«Следуй за глазами, что блестят ярче изумруда. Не теряй из виду огненную шерсть — она сожжёт все ловушки».

Где-то в вышине, на 75-м этаже, раздался смех — то ли кошачий, то ли ветра. А может, самой библиотеки...

Джулия стояла перед бесконечной лестницей, уходящей вверх, в туманную высь библиотеки. Где-то там, на 75-м этаже, исчез её загадочный провожатый — кот с глазами, как два изумруда, и шерстью, напоминающей осенние листья.

Она сделала первый шаг.

Лестница вела себя странно.

Ступени то растягивались, заставляя Джулию прыгать, то исчезали совсем, оставляя лишь узкие полки с книгами в качестве опоры.

— Так не честно! — проворчала она, цепляясь за корешок

«Энциклопедии волшебных существ». Книга фыркнула и прикусила ей палец.

— Книги меня ещё ни разу не кусали.

Время от времени Джулия замечала вспышки — то мелькнёт огненный хвост за поворотом, то блеснут в темноте два изумрудных глаза.

— Я иду за тобой! — крикнула она, но ответом была лишь тишина, густая, как библиотечная пыль.

Когда Джулия, наконец, добралась до цели, её встретило пустое пространство.

Ни кота, ни стеллажей — только бескрайний зал с высокими потолками, где висели сотни хрустальных ламп, мерцающих, как звёзды.

— Кот?.. — прошептала она. — Где вы? Голос из ниоткуда.

Он раздался со всех сторон сразу — то ли из стен, то ли из самого воздуха, пропитанного запахом старых страниц:

— Я везде, милая Джулия. В шепоте переплетённых страниц, в тени, что скользит по корешкам книг... Ты спрашиваешь, где я? Но правильный вопрос — зачем ты здесь?

Голос то звучал насмешливо, то становился глубоким, будто доносился из самой глубины веков.

Джулия заметила единственную книгу, лежащую в центре зала.

— Зелёный корешок — точь-в-точь как глаза кота.

— Приоткрытая страница с иллюстрацией: лестница, ведущая в облака.

— На полях — аккуратная пометка:

«Ищи не меня. Ищи то, что я стерегу».

Джули потянулась открыть книгу, она её в ту же секунду затянула и Джулия проснулась...

Под щекой — страница «Тайны аквамарины», на полу — опрокинутая чашка с остатками кофе с корицей.

— оооох... — она потёрла виски. — Такой реалистичный сон... И кот, и эта лестница...

Сердце бешено стучало. А что, если...?

В это утро Джули впервые пропустила зарядку, завтрак. Села на велосипед и помчалась до библиотеки.

Библиотека выглядела обычной.

Ни тысяч этажей, ни летающих книг. Даже пыль на стеллажах лежала так, будто её никто не тревожил сто лет.

— Ну конечно, — Джулия сжала кулаки. — Я действительно начинаю сходить с ума от чтения. Может, мне пора меньше фантазировать?

И она ушла. Дни летели один за другим, день сурка съедал и Джули было не до библиотеки. Каждый день по пути на

работу она смотрела на библиотеку и боялась зайти. Боялась увидеть то, что ей приснилось... Как она думала

Так прошёл месяц...

Наступил выходной. Такой долгожданный и Джулия собрав всю волю и силу в кулак решила пойти в библиотеку. Она была всё такая же тихая. Пыльная и пустая.

Джулия, стоя на пороге, чувствовала странное напряжение — как будто воздух был гуще, чем в прошлый раз. Она сделала шаг и замерла.

В дальнем углу, между стеллажей, мелькнула тень. Высокая, тонкая, с ней не спутаешь ни книгу, ни колонну. Она стояла неподвижно, как будто ждала.

— Кот? — позвала Джулия, не оборачиваясь. — Здесь кто-то есть.

Из-за стойки высунулась рыжая морда. Кот прищурился, посмотрел в угол, и его хвост дёрнулся.

— Старая библиотека, — пробормотал он, не глядя на неё. — Тени любят играть. Не обращай внимания. Лучше скажи, ты принесла мне что-нибудь вкусное?

Джулия хотела возразить — тень не была похожа на обычную игру света, — но Кот уже спрыгнул со стойки и направился к ней, потягиваясь с деланной ленцой.

И тут — огонёк на полу. Рыжий. Тёплый. Знакомый.

Огненная шерстинка лежала у ножки стула, будто ждала её. Джулия подняла её — и вдруг воздух за спиной дрогнул.

— Приятно, что ты всё-таки вернулась, — раздался голос. — А то я уже думал... Она медленно обернулась.

— ...что ты решила: «Ой, да это мне приснилось!» — продолжил Кот, появляясь по частям: сначала хвост, потом лапы, потом вся огненная шерсть. — Хотя, если честно, я и сам иногда путаю. Вчера, например, думал, что я — галлюцинация. Ужасно неловко вышло.

Вы... вы реальны?! — Джулия потянулась к нему, но ладонь прошла сквозь шерсть, как сквозь дым.

—

— О, вот это философский вопрос! — Кот ухмыльнулся шире. Ой, прости, я сегодня на *энергосберегающем режиме* — шутит он. — Я? Реальный? Я — твоя галлюцинация? Ой, тогда мы оба в беде.

Может, это ты моя фантазия? Впрочем... — он нырнул в тень и вынырнул у неё за плечом, — ...раз уж ты видишь меня, а я вижу тебя, давай договоримся: мы оба существуем.

Но почему тогда библиотека...

— Ах, это! — Кот махнул хвостом, и полки зашевелились, открывая спрятанные между ними двери. — Она просто стесняется новых читателей. Представь: к тебе в гости пришёл кто-то и сразу начал тыкать в книги пальцем. Неловко же!

Ну, раз ты пришла, думаю, стоит с тобой немного посекретничать, — кот прищурил глаза, и в них плясали искры. — Знаешь, не все видят библиотеку такой... Здесь есть хитрости.

Он резко развернулся, и его хвост обвился вокруг запястья Джулии, как браслет-предупреждение:

— Сегодня наша старушка-энциклопедия... — его голос упал до шёпота, — ...не в духе. Он ткнул лапой в сторону тёмного угла, где слышалось недовольное шуршание страниц

— По этому постарайся ничего не натворить и не шуметь, ах да, и не трогай книги! Это важно! Очень важно!

Поднимаясь по лестнице из томов Джулия замечает какой то странный мерцающий огонёк, будто манящий.

Кот, — Джулия сжала его хвост (кот взвыл). — Ты понимаешь, что если я не посмотрю, что там, я умру? Ну, или как минимум не по сплю три ночи! ем более в таком потрясающем месте!

Кот даже немного сделал важный вид, ему было очень приятно, что его дом называют потрясающим.

3: Мерцающий обман

Когда Джулия и кот подошли к огоньку, тот внезапно разгорелся ярче, выхватив из темноты книгу в серебряном переплёте. На обложке переливались буквы: «Исчезнувшие эльфы: правдивая ложь».

Кот мягко толкнул её плечом:

— Напоминаю на всякий случай: нельзя трогать книги. Особенно те, что подмигивают.

— Помню, помню! — Джулия отмахнулась, но пальцы уже скользнули по корешку...

Их резко дернуло вперёд.

Кот успел лишь вскрикнуть: «Ну всё, понеслась!» — прежде чем мир расплылся в водовороте золотых букв и эльфийских мелодий.

Джулия почувствовала, что падает, но не вниз, а куда-то вбок, вверх, внутрь себя. Её собственный крик застрял в горле, когда мимо неё пролетали обрывки фраз и целые абзацы, уносясь куда-то в небытие.

— Держись за букву «А»! — донёсся откуда-то голос Кота. — Она самая устойчивая!

Джулия попыталась ухватиться за первую попавшуюся букву, но та оказалась коварной «Ё» — хихикнула и выскользнула из рук.

— Ну, конечно! — простонал Кот, пролетая мимо неё вниз головой с идеально невозмутимым видом. — Почему всегда «Ё»? В прошлый раз я тоже за неё ухватился — приземлился в словарь диалектов. Три дня оттуда выбирался, между прочим.

— Какой «прошлый раз»? — крикнула Джулия, пытаясь поймать хоть что-то.

— Долгая история! — отмахнулся Кот, кувыряясь в воздухе. — Если выживем, расскажу! А пока — группируйся! Это будет жёсткая посадка!

Они рухнули в мир чернил и света — стремительно, шумно, без всякой грации. Но Кот, приземлившись на все четыре лапы, тут же принялся приводить в порядок растрёпанную шерсть, будто ничего и не случилось.

— Реки текли фиолетовыми чернилами,

— Бабочки-буквы порхали между ветвей,

— А вдалеке мерцал город из хрустальных библиотек.

— Вот и отлично, — кот упал на спину, раскинув лапы. — Попали в эльфийскую сказку. Могло быть и хуже...

— Как «хуже»?! — Джулия подпрыгнула от восторга. — Это же мечта!

— Ага, особенно когда эти мечтатели, — он ткнул лапой в сторону эльфов, они с зелёными волосами разбирали книги на облаках, — узнают, что мы незваные гости, тогда посмотрим как ты запоёшь

— Я же говорил! — кот ёрзал у неё на плече. — «Не трогай книги!» Для кого я рыло открывал? Для пыли, что ли?

— Но они же сияли! — оправдывалась Джулия, разглядывая дерево, на коре которого росли рунические стикеры: «Лесная библиотека. Не кормить драконов».

— Ох уж это «сияли»! — кот закатил глаза. — В следующий раз привяжу тебе лапы. Мало ли куда засосёт? Могли и к оркам угодить, или в учебник скучной математики!

— Зато повезло! — засмеялась она.

— Повезло... — он фыркнул. — Сейчас эльф-библиотекарь придёт и заставит нас расставлять эти чёртовы книги по вечности. А ты рада.

Мир эльфов взорвал сознание Джулии.

Всё вокруг переливалось неестественными красками:

— Деревья росли стеклянными колоннами, их листья звенели, как хрустальные колокольчики.

— Воздух пах чернилами и мёдом — сладко, но с горьковатым послевкусием тайны.

— Даже тени здесь вели себя странно — обнимали людей, словно стараясь рассмотреть поближе.

Но больше всего Джулию заморозил эльф-библиотекарь. Эльф, который не вписывался.

Он стоял у арочного входа в рощу, и сразу было видно — не воин.

— Плащ из живых страниц, которые шевелились, когда он двигался.

— Серебряные волосы, заплетённые в косу-пергамент, и глаза — фиолетовые, как чернильные пятна на старом манускрипте.

— Голос: Мягкий, но с металлическим отзвуком:

— Вы опоздали на ровно... — он щелкнул пальцами, и в воздухе вспыхнули цифры: «317 лет, 4 месяца и 16 дней».

«Батюшки... А я-то думала, они копьями будут бросаться», — мелькнуло в голове Джулии.

Как бы в ответ на её мысли лес дрогнул. Прошу за мной хранитель и...

Джулия» — осторожно добавил кот.

Эльф-библиотекарь провёл их через арочный коридор, где стены дышали переплётами древних фолиантов. По пути он что-то бормотал на языке, похожем на шелест страниц, и делал пометки в воздухе — буквы застывали, как дым, прежде чем исчезнуть.

— Ждите здесь, — он ткнул длинным пальцем в зал с хрустальными столами, где другие эльфы разбирали книги, словно хирурги. — Я должен доложить Книжному Императору о вашем... прибытии.

Джулия кивнула, но едва эльф скрылся за дверью со знаком в виде совы, её внимание приковала дверь в глубине зала.

— Ты видишь? — она толкнула кота. Тот прищурился:

— Вижу ничего. Обычная стена.

Но дверь светилась — едва уловимым золотистым мерцанием, будто сквозь неё просвечивало забытое солнце.

— Мне нужно туда, — Джулия сжала кулаки. Кот прижал уши:

— Опять твоё «нужно»!

Но она уже шла — и он, ворча, поплёлся за ней.

Комната оказалась крошечной, но от пола до потолка забитой свитками. Они висели в воздухе без полок, переплетались в странные узлы, а некоторые шептались на непонятном языке.

Но картина...

Она висела в центре, закрытая алой тканью, и пульсировала едва слышным светом.
— Не трогай, — прошипел кот. — Это пахнет магией старше эльфов.

Джулия не слушала. Пальцы сами потянулись к ткани — и сорвали её.

Каштановые кудри, озорной блеск в глазах, даже шрам над бровью, о котором мама всегда отшучивалась: «Это ей дракон царапнул» — Бабушка Ариель

Надпись внизу горела:
«Последний хранитель слов. Пропала без вести в 72 год Лунной Летописи».

— Как это? — голос Джулии раскололся.

За спиной раздался резкий звук — эльф-библиотекарь влетел в комнату:

— Не ваше дело!

Кот зашипел так яростно, что эльф отпрянул, задев полку. Свитки завопили тонкими голосами:

«Она вернулась! Она вернулась!»

Эльф не сводил глаз с портрета. Его голос задрожал, как пергамент на ветру:

— Не может быть... Он перевёл взгляд на Джулию, затем снова на картину.

— Мы скрывали её от Книжного Императора. Прятали в непрочитанных главах, в пропущенных строчках...

Он коснулся рамы — пальцы оставили чернильные следы.

— Но он нашёл. И когда я её спрятал...
Эльф резко обернулся к Джулии:

— Я перерыл все архивы. Вырвал страницы с её именем. Сжёг карты, где она могла быть. Чтобы он не добрался и до наследницы.

Слёзы капали на пол, оставляя маленькие серые лужицы.

— А потом... пришлось стереть её из памяти всех. Даже из своей. Кот притих, уши прижаты.

Джулия шагнула вперёд:

— Но портрет...

Единственное, что я не смог уничтожить, — прошептал эльф. — Она хотела чтобы ты нашла.

Тишина.

Эльф резко дернул Джулию за руку, отбрасывая её от портрета. Его глаза метались по комнате, будто стены могли слышать:

— Ты не понимаешь. Он не просто ненавидел её. Он боялся. Джулия шагнула вперёд, не в силах сдержать эмоции:

— Но она моя бабушка! Я имею право знать, что с ней случилось! Я её внучка! Прямая наследница!

Эльф резко — быстрее, чем она могла ожидать — зажал ей рот ладонью. Его глаза расширились, зрачки сузились до тонких щёлочек.

— Тише! — прошипел он, и в его голосе звенел самый настоящий, животный страх. — Никогда не произносите её имя здесь. Вы слышите? НИКОГДА.

Он убрал руку, но его пальцы дрожали.

— Мы все любили её, — прошептал он, и в его голосе послышалась боль. — Каждый эльф в этом мире знал её имя. Она была нашей надеждой. Нашим светом.

Он сделал паузу, сглотнул.

— Но Император... он хотел её уничтожить. Стереть. Изгнать из нашего мира навсегда. Он боялся её силы. Боялся, что она встанет на его пути. И он объявил её имя вне закона.

Эльф посмотрел на Джулию с ледяной серьёзностью.

— Тот, кто назовёт её имя вслух, будет казнён. Я не шучу. Стены здесь слышат каждое слово. И если Император узнает, что наследница Ариэль здесь... он не станет ждать суда. Он уничтожит вас сразу. Без предупреждения.

— Но... — начала Джулия.

— Никаких «но»! — перебил её эльф. — Если вы хотите выжить, вы забудете, как зовут вашу бабушку. Хотя бы здесь. Хотя бы сейчас.

Он выдохнул и достал из складок плаща медальон.

— Я помогу вам. Потому что она была мне дорога. Потому что я обязан ей жизнью. Но сначала — запомните: её имя не должно покинуть эту комнату.

Из складок плаща он вырвал медальон — крошечное зеркальце с треснувшим стеклом, где застыло изображение Ариэль.

— Он думал, что она угроза. Что её магия разорвёт устои нашего мира...

Где-то в глубине библиотеки раздался грохот — будто опрокинулись гигантские книжные шкафы.

— Они уже идут.

Эльф сунул медальон Джулии в ладонь, и тот впился в кожу, как раскалённый уголь.

— Ищи место, где падают страницы, но нет ветра. Где книги плачут, но не от боли. Где время спит...

Кот вскочил на плечо:

— Прекрасные указания! Особенно для тех, кто не умеет читать между строк!

Но Джулия чувствовала — медальон тянет её куда-то, будто нитка от клубка.

Последнее, что она увидела, прежде чем эльф толкнул их в разверзшуюся страницу книги:

— Если он коснётся тебя — ты исчезнешь навсегда. И мир растворился в вихре позолоченных букв.

Они рухнули в мир, где воздух был густым, как не высохшие чернила, а каждый их вздох оставлял в пространстве вибрирующий след.

Стеклянные деревья росли корнями вверх, а их листья-страницы шелестели обрывками забытых диалогов.

Земля дышала — пергаментные складки вздымались и опадали, словно грудь спящего гиганта.

— Эхо жило собственной жизнью: оно не просто повторяло слова, а переписывало их, вплетая в ткань этого места.

Кот приземлился на все четыре лапы, но тут же подпрыгнул, когда земля прошептала: «...опять ты, рыжий обжора...»

— Это что за... — он ошарашенно замолк, уши прижались к голове, глаза округлились. Затем резко повернулся к Джулии: — Не смей даже думать, что это правда! Он нервно избегал её взгляда:

— Во-первых, я не рыжий, я... огненно-медный. Во-вторых, — тут он фыркнул, — если бы я был обжорой, разве я бы выглядел так... так... Кот замер, понимая, что его пушистый живот слегка выпирает между лапами. Хвост дёрнулся.

— Это всё перспектива! — вдруг заявил он. — И вообще, кто эта наглая земля такая, чтобы делать такие замечания? Может, это ты что-то нашептала, а? — он подозрительно посмотрел на Джулию, но его дрожащие усы выдавали смущение.

Джулия только подняла бровь, и кот тут же начал яростно вычищать шерсть на боку, бормоча:

— Да какая разница, что там болтают какие-то говорящие... э-э... ландшафты... Главное, что приземлился идеально. Абсолютно. На все четыре. Как чемпион. Просто... — он вдруг осёкся, заметив, как его собственная тень на пергаментной земле предательски изобразила что-то среднее между кренделем и упавшим суфле.

Когда мир перестал крутиться, Джулия поняла две вещи:

— Она не дышит — но почему-то не задыхается.

— Кот трогает свой живот, и его усы закручиваются в вопросительные знаки.

Джулия не успела спросить — её собственный возглас: «Где мы?» — разлетелся на три голоса:

— Детский смех: «Где-то между!»

— Бабушкин шёпот: «...где падают тени от будущего...»

— Холодный мужской тембр: «В моих владениях.» Слова материализовались:

— Когда кот пробормотал: «Хотя бы рыбы...», между кристальными ветвями вспыхнули сардины-иероглифы.

— Джулия крикнула: «Бабушка!» — и в ответ с неба посыпались обгоревшие страницы с её почерком.

Их тени иногда переливались, а потом возвращались, чтобы шепнуть предупреждение. Где-то в глубине сада раздавался стук перьев — будто кто-то намеренно правил их реплики, превращая в ловушки.

Когда Джулия наклонилась поднять страницу, её собственное эхо вдруг заговорило без неё:

«...ключ в рифме...»

Кот насторожился:

— Этого ты точно не говорила.

Тут они заметили — некоторые стеклянные деревья отражали не их, а другую версию событий: там мужчина в облике библиотекаря уже держал медальон Ариэль...

— Минутку... Я уже его видела... Это ведь тот мужчина, который покупал у меня Букет

затем — хрустальным звоном, будто кто-то уронил колокольчик в чернильницу.

Джулия протянула руку — и поймала падающую строку: «Когда эхо замолчит — прислушайся к тишине»

Кот принялся:

— Пахнет... рифмой. И подвохом.

Он резко дёрнул её за рукав, когда с потолка сорвалась тень — не их, а кого-то другого. Длинные пальцы, перьевой плащ...

— Он! — кот втянул голову. — Только не говори ничего! Он слышит через...

Но Джулия уже кричала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.